
УДК 821.0:398
DOI 10.25205/2312-6337-2023-1-49-57

**Герой с «головой собаки и туловищем рыбы» в алтайском героическом эпосе:
К вопросу о формировании мифологической основы эпического сказания
(на материале эпоса «Кан-Тьелбекей» Е. К. Таштамышевой)**

Е. Е. Ямаева

Независимый исследователь, Горно-Алтайск, Россия

Аннотация

В статье показаны результаты выявления параллелей между персонажами алтайского эпоса и мирового культурного наследия. Новизна работы заключается в изучении уникального персонажа алтайского эпоса – героя с рыбьим туловищем и головой собаки. В научный оборот вводятся и подвергаются исследовательской интерпретации малоизвестные тексты фольклора. Показано, что в алтайском эпосе акцентируется связь героя со стихией воды, холода, а также с небесным миром, поскольку он женился на девушке, которая обладает способностью перевоплощаться в гуся. Герой с рыбьим туловищем и головой собаки освобождает страну от завоевателей, в финале женится еще и на дочери подземного владыки. В результате исследования выявлено, что описание подвигов звероподобного героя, который ликвидировал великана, спустился в подземный мир, сближается с описаниями подвигов героев мифов и эпоса из письменных памятников Ближнего Востока.

Ключевые слова

алтайские героический эпос, эпос, мотив, герой с собачьей головой, с туловищем рыбы, племя туба, тайные знания, исполин, спуск в нижний мир, шумерский эпос, миф.

Для цитирования

Ямаева Е. Е. Герой с «головой собаки и туловищем рыбы» в алтайском героическом эпосе: К вопросу о формировании мифологической основы эпического сказания (на материале эпоса «Кан-Тьелбекей» Е. К. Таштамышевой) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 1 (вып. 45). С. 49–57.
DOI 10.25205/2312-6337-2023-1-49-57

**A hero with a “head of a dog and a body of a fish” in the Altai heroic epic:
On the formation of the mythological basis for an epic legend
(based on the epic “Kan-T’elbekey” by E. K. Tashtamysheva)**

E. E. Yamaeva

Independent researcher, Gorno-Altai, Russian Federation

Abstract

This article studies the folklore of the Altaic peoples. The novelty of the work is in introducing and interpreting the little-known material of Altai epic into the scientific circulation. The hero of the legend under study has a head of a dog and a body in the shape of a fish. His birth was accompanied by a snowfall that covered the ground to the tops of the trees, followed by cold and famine. The family leaves the shelter having locked him in the palace and covered him with stones. The hero survives and gets to the new place of residence of his relatives. He sees in his dream the

© Е. Е. Ямаева, 2023

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 1 (вып. 45)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 1 (iss. 45)

conquest of the country, warns his family, and leaves them. His first heroic act is killing the giant who conquered the country of his protectors. He gets married to their daughter with an ability to transform into a goose. Further heroic acts are connected with his liberation of the country and descent into the underworld in order to get married to the daughter of the underground lord. No descriptions of heroic fights have been found in the epic literature. The study resulted in identifying the epic mythological basis and revealing the parallels with the plots of the legends of the Ancient East in separate fragments.

Keywords

a hero with a dog's head, with a body of a fish, the Tubo tribe, secret knowledge, giant, descent into the lower world, sumer epic, myth

For citation

Yamaeva E. E. A hero with a "head of a dog and a body of a fish" in the Altai heroic epic: On the formation of the mythological basis for an epic legend (based on the epic "Kan-T'elbekey" by E. K. Tashtamysheva). *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 1 (iss. 45), pp. 49–57. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-1-49-57

Введение. В эпическом наследии алтайцев встречаются порой уникальные персонажи и сюжеты, которые трудно отыскать в опубликованных эпических произведениях тюрков России. Речь идет о персонаже, именуемом «ребенок (парень) с головой собаки, с туловищем рыбы», ставшем впоследствии богатырем Кан-Тьелбекей. Эпические мотивы, связанные с собакой, часто встречаются в алтайских сказаниях, однако имеют второстепенное значение, так как чаще всего представлены в сюжетах о сватовстве и свадьбе.

Актуальность исследуемой проблемы. Персонаж с рыбьим туловищем, пожалуй, является «единственным и неповторимым» среди многочисленных и самых разнообразных персонажей в фольклоре народов Сибири, что вызывает интерес к его происхождению, его способностям к вещанию и перевоплощению, совершаемым им подвигам. В системе персонажей и сюжетике тюркского эпического наследия (по опубликованным на сегодня материалам) затруднительно отыскать типологические параллели алтайскому эпическому герою. Актуальной проблемой является изучение истоков данного образа, а также процесса создания нового эпоса на основе мифологических представлений.

Цель работы. Статья посвящена изучению эпического наследия Алтая, выявлению сравнительных параллелей алтайского эпоса с фольклорными мотивами мифов и эпоса Ближнего Востока, которые, возможно в фрагментарном виде, в ходе длительного историко-культурного процесса на территории Центральной Азии в дальнейшем способствовали формированию мифологической основы алтайских сказаний. Для решения задач, сопутствующих достижению цели, исследованию подверглись структурные особенности и семантика персонажей и мотивов эпоса «Кан-Тьелбекей», бытовавшего в эпической среде северных алтайцев в первой половине XX в.

История изучения и публикации. В научной литературе изучены прежде всего семантика и символы, посвященные собаке и рыбе. Не стали исключением статьи автора, в которых раскрываются ритуальные и семантические аспекты, связанные с рыбой и собакой, определившие структурные особенности отдельных эпических сказаний алтайцев [Ямаева, 2021]. По мнению Ю. И. Ожередова, пара рыб, стоящих на хвостах, символизируют брачный союз, магическую связь реального и потустороннего мира [Ожередов, 2018, с. 92]. В различных культурных традициях выявляется почитание разных видов рыб: например, карпа в китайской мифологии [Бог Энки...; Рыбы в китайской традиции...; Карп в китайской культуре], лосося у народов Северной Европы [Рыбы в мифологии и культуре; Рыба] и т.д. Образы человеко-рыбы отмечены в мифах и ритуалах саамов, ительменов, древних китайцев [Рыбы в мифологии и культуре]. Что касается собаки, то исследований, посвященных данному персонажу в мировой культуре, очень много. В традиционной культуре алтайцев, включая исторические дискурсы в область археологии, представления (рисунки на стенке погребальной камеры) о собаке отмечены уже в эпоху древних каракольцев, локальной группы андроновцев, живших в Горном Алтае предположительно в XVI–XIII до н.э. [Кубарев, 2013, рис. 64]. Однако материалы недавно опубликованного сказания Е. Таштамышевой «Кан-Тьелбекей» [Кан-Тьелбекей, 2018] позволяют нам расширить наши представления о персонаже с головой собаки и с туловищем рыбы и провести неоднозначные параллели с мифами древних народов Ближнего Востока. В мировой мифологии представление о боге с атрибутом рыбы является довольно распространенным. Считается, что в части описания потопа «Книга Бытия» имеет сходные черты с мифами о шумерском боге Энки.

Материал исследования. В качестве материала для исследования послужило сказание «Кан-Тьелбекей», записанное в 1958 г. Н. Бабаяковым от Е. Таштамышевой. Необходимо сказать несколько слов об исполнительнице и эпической среде. Евдокия (Балака) Константиновна Таштамышева (1881–1968) родилась в с. Карасук Чойского района. Однако большую часть жизни прожила в селе Салганда. Она являлась последовательницей сказителей Сары Уула и его ученика Кабака Тадыжекова [Конунов, 2018, с. 506]. Е. Таштамышева являлась представительницей эпического круга Северного Алтая. В этот круг входила также известная сказительница из рода комдош Н. Черноева (1919–1978) [Ямаева, 1998, с.18-21]. Обе происходили из тубаларов, этногенез которых восходит к древнему населению Сибири под названием *дубо*.

Метод исследования. Богатейший алтайский эпос позволяет применять метод структурного анализа, который рассматривается как часть обширного комплекса методологии изучения фольклора в целом. Для выявления устойчивых образов персонажей и типовых мотивов были привлечены сказания исполнителей Северного Алтая, кумандинских певцов О. Алексеева и П. Чинчикеева. В сказаниях перечисленных певцов присутствуют устойчивые мотивы об укрытии новорожденного ребенка в море в момент завоевания страны врагами, покровительстве духа-хозяина воды. Сравнительная методика исследования данного мотива выявила, что в сказание Е. Таштамышевой акцентируется мотив рождения ребенка в образе собаки-рыбы, связанном с водой, а мотив «укрывания в водной стихии» является второстепенным.

Народная терминология. Сказание, исполненное Е. К. Таштамышевой, относится к разряду *кай-лап айдар чёрчэк*, когда сказание *чёрчэк* исполняется посредством техники *кай*. Кай – способ звукоподдачи фольклорного текста у ряда народов Центральной Азии и Северо-Западной Сибири, для которого характерен механизм бинарной фонации, возникающий при одновременном звучании голосовых связок и фистулы на уровне вестибулярных складок. Исполнение эпического текста у алтайцев, как правило, осуществляется в сопровождении *топиуура* – щипкового музыкального инструмента (лютни). Исполнитель эпоса *кайчы* – исторический сложившийся тип народного певца у алтайцев. Помимо мелодико-напевного исполнения, в сказительской культуре алтайцев широко распространено интонационно-декламационное или речитативное, более характерное для женщин, в частности, для таких *кайчы*, как Е. Таштамышева и Н. Черноева. Обе рассказывали сказания, т. е. исполняли эпос речитативом. Как отметил С. С. Суразаков, «при рассказывании сохраняются традиционные устойчивые поэтические обороты речи, однако большая часть текста оказывается близка к прозе» [1965, с. 3]. Инициальные и финальные формулы эпического текста имеют магическое значение, обозначающее контакт с миром духов. В финальной части сказительница Н. Черноева произносит фразу «сказка закончилась» (*чёрчэк божоды*), что, по сути, представляет собой вербальную жертву духам-покровителям, формульный оберег от злых духов, завершение «путешествия» в сакральный мир эпоса.

Обсуждение. Рождение мифического героя, связь со стихией снега и воды. У Ак-каана, жившего у подножья Золотой горы, рождаются три сына. Когда родился третий сын, оказалось, что у него голова собаки, туловище рыбы: *Балады табар болзо, Бажы ийт болгон, Кёдён жаны балык болгон* ‘У новорожденного голова была собачьей, а туловище, со стороны таза, была рыбьей’ [Кан-Желбекей, 2018, с. 182]. В алтайских сказаниях, как известно, герой при рождении отмечен наличием родинки или сгустка крови в ладонях. Рождение ребенка с головой собаки сопровождался небывалым стихийным бедствием в виде снега, который покрыл землю вплоть до верхушек деревьев. Падеж скота, отсутствие еды, смерть людей от голода и холода заставил Ак-каана принять решение о перекочевке на другие земли (поближе к своему другу Караты-каану) [Там же]. Связь с водой повторно акцентируется в ходе дальнейшего повествования, когда братья столкнули его в Черное море с целью утопить. Братья не могут его разбудить, когда он спит под железным тополем и видит вещий сон; братья сталкивают его в море. Парень с собачьей головой еще семь дней спал под водой и потом выбрался оттуда [Там же, с. 185]. Мотив «выхода» героя из моря / озера зафиксирован в сказаниях «Сюмер-Тайчы» О. Алексеева [Сюмер-Тайчы, 2018, с. 478], «Кан-Чечий», «Алтын-Бизе» Н. Черноевой [Кан-Чечий, 2018, с. 203–204; Алтын-Бизе, 1965, с. 77–80], «Ак-каан ла Кюбюр-каан» Чинчикеева [Ак-каан ла Кюбюр-каан, 1977, с.74–76, 84]. В эпосе присутствует формула-описание героя: *Ийт болуп юрюп ийди, / Ат болур киштеп ийди* ‘Словно собака залаял / Словно конь заржал’, – что, безусловно, подчеркивает его чудесные способности [Кан-Желбекей, 2018, с. 184, 186]. По представлениям селькупов,

как собака может залаять Водяной, если человек остановится на ночлег возле его балагана. В качестве жертвы Водяному подносили уху из первого улова [Тучкова].

В мотиве рождения атрибутизация героя стихией снега и воды очевидна. Однако в эпосе подчеркивается связь с холодом и глубоким снегом (высота снежного покрова равна высоте деревьев), покрывшим земли. В представлениях алтайцев первоначально на земле господствовала стихия холода, льда и снега (*соок айгуул*), затем прошел потоп – стихия воды (*суу айгуул*), а в будущем человечество испытает стихию огня (*от айгуул*). Таким образом, можно полагать, что в мотиве рождения героя сохранились очень древние мифологические представления, бытовавшие якобы еще до потопа. Рождение героя, атрибутом которого является одежда из рыбьей чешуи или имеющем туловище из рыбы, фиксируется в древнейших письменных источниках из Ближнего Востока. Однако в интерпретации персонажей и сюжетов алтайского эпоса о герое Кан-Тьелбекей представляется более интересным провести сравнительные параллели с шумерским эпосом и мифами. Шумерское божество Энки изображается с плащом с нарисованными рыбами, держащим в руках водоплавающую птицу [Миф «Инанна и Энки»], таким образом подчеркивая его связь с водой. Что касается Кан-Тьелбекея, то представляется, что, возможно, произошло совмещение образа человека-рыбы с героем с собачьей головой (или, наоборот, собако-человек приобрел еще и черты рыбы). В другом сказании Н. Черноевой фигурирует «чешуйчатый» персонаж, который живет на дне черного моря. Жена Тенгери-каана, врага Баадай-Кара, рассказывает «своему мужу» (перевоплотившемуся в Тенгере-каана богатырю) об удивительном существе, которое сильно ее напугало:

Кара талайдынг тюбинде / Башту деп айдайын десе – / Бажы тьок. / Бажы тьок деп айдайын десе – / Башту. / Кандый да неме анданат ‘На дне Черного моря (существо) / Если сказать, что у него голова есть, / Головы нет, / Если сказать, что головы нет, / Голова есть. / Оно двигается, поворачивается’ [Баадай-Кара, 2020, с. 176].

Герой отправляется на берег Черного моря. Оказывается, что это – богатырь, именуемый Чешуйчатый Силач *Кайрзырыкту Мёкё*, подчиняющийся Тенгери-каану. Противники вступают в схватку. Однако поединка как такового не происходит. Герою удается уничтожить Чешуйчатого Силача с помощью небесной молнии, который сжигает железную броню врага. В данном эпизоде противник проявлен в антропоморфном виде, хотя, как указывалось выше, в первоначальном виде он описывается как некое существо, покрытое чешуей и имеющий нечеловеческую голову, живущий на дне Черного моря [Там же, с. 176]. Персонаж, локализованный на дне моря, описываемый стереотипной формулой Чешуйчатый Силач, может быть представлен как человек-рыба. Таким образом, представление о человеке-рыбе в сказаниях Н. Черноевой является устойчивым и архаическим. В эпической традиции алтайцев в образе собаки / щенка нередко выступает суженая героя. В целом, в мировой культуре образ собаки весьма распространен. Изображение солнцеголового персонажа с собачьей мордой, как указывалось выше, отмечено на погребальной плите памятника Каракол [Кубарев, 2013, рис. 64]. На обеих руках персонаж держит некий предмет в виде посоха.

Изоляция героя с собачьей головой и рыбьим туловищем. Мотив перекочевки в чужие края и оставления ребенка с уродливой (звероподобной) внешностью дополняется описанием его заточения во дворце, в старом стойбище: *Бектир јаман баланы / Јетен јети талалу / Алтын ёргёё ичине сугала, / Эжигини јык этире бектеди. / Ташла кёён лё чоғоло, / Бойлоры эмеениле / Олок ушкажып ийди. / Алтын-Тана эмеенини, / Эки уулын кондырып алала, / Апиыйак ол ок јүрерт* ‘Безобразного ребенка / Завели в золотой дворец, / Имеющий семьдесят семь граней. / Дверь накрепко заперли. / (Дворец) камнями завалили. / Сам старик вместе с женой Алтын-Тана, / С сыновьями, / Сели на коней и уехали’ [Кан-Тьелбекей, 2018, с. 183].

Мальчик все же выползает из дворца, ползет по следу отца и братьев. Нечеловеческие черты героя вызывают у людей желание отдалить героя; презираемый родственниками (*чек кёрбёс*) парень с собачьей головой (*ийт башту*), дураковатый (*тенек оол*), лежал в стогу сена (*анда ла обоодо тьадар*) [Там же, с. 183–184]. В эпизоде заточения во дворце с целью умерщвления косвенно можно усматривать «временную смерть» героя, его возрождение, намек на его бессмертие. Хотя, безусловно, данный мотив необходим для дальнейшего продвижения повествования.

Вещие знания мифического героя с собачьей головой и рыбьим туловищем. Чудесные способности героя с собачьей головой и рыбьим туловищем проявляются не только в его умении производить разные подражательные звуки, перевоплощаться в различные предметы [Там же, с. 185], но и

во владении вещими знаниями. Под железным тополем, растущим на перепутье семи дорог, он видит вещий сон, согласно которому его страна будет завоевана врагами [Там же, с. 185]. Свое вещее знание он использует для предупреждения о приближающейся опасности, сам уходит в чужие края, в степь. В алтайских сказаниях мотивы вещего сна и изгнания сына, предвещавшего беду, типичны [Тектебей-Мерген, 2020, с. 38]. В шумерском мифе Энки, владеющий вещими знаниями, предупреждает бессмертного отца Утнапиштима о предстоящем потопе.

Мотив уничтожения великана мифическим героем. Первый подвиг героя состоял в уничтожении великана и возвращении глаз / зрения старикам. Парень с собачьей головой и туловищем рыбы оказывается в жилище слепых стариков. Слепой старик ловит незнакомца своим багром за чешую (*балык кайзаазынанг (кайзырыгынанг) кел капты*) [Кан-Желбекей, 2018, с. 187]. Парень нарушает запрет подниматься на вершину черной горы. Он ползком поднимается на вершину горы и видит огромные следы. Отправившись по следу издалека, видит огромного богатыря, исполина по имени Кара-Мёкё, едущего на черно-сером коне. Герой принимает человеческий облик, облик дураковатого парня (*тенек уул*). Он уничтожает Кара-Мёкё, пригоняет его скот и людей в стойбище стариков [Там же, с. 188–189]. Мотив возвращения зрения старикам (ликвидации слепоты людей) представлен следующим образом. В тот момент, когда приходит враг, старик и его жена «прячут» свои глаза в белой тайге, а дочь перевоплощают в гуся. После уничтожения великана старик велит герою вынуть его глаза из-под горы. Далее следует краткое упоминание о добывании целебной воды гусем (дочерью стариков): приняв человеческий облик, девушка «вставляет» глаза родителем, вытирает платком *арчуул* [Там же, с. 185–190]. В алтайских сказаниях добывание героем, имеющим низкий социальный статус, глаз слепых стариков / старика из тела врага (большого пальца, родинки на лбу), возвращение зрения очень распространен [Тектебей-Мерген, 2020, с. 45–46]. В сказании «Маадай-Кара» юноша убивает одноглазого богатыря, вынимает глаза стариков из его большого пальца [Маадай-Кара, 1995, с. 104–107]. В рассматриваемом нами эпосе мотив добывания какой-либо ценности из тела врага отсутствует. Таким образом, основным содержанием первой части повествования «Кан-Тьелбекей» является именно мотив убийства великана Кара-Мёкё. Герой стаскивает с коня богатыря огромного телосложения, свалив на землю, убивает (*жыгын салды*). Убийство исполина Хумбабу описывается как главный подвиг Энкиду, героя шумерского эпоса «Гильгамеш». Оставлять в живых Хумбабу нельзя. Отрубленная голова исполина приносится на жертвенник бога Энлиля, т. е. поверженный враг приносится в качестве жертвы богу [Гильгамеш и Энкиду]. Дальнейшее повествование об алтайском герое Кан-Тьелбекей связано с описанием женитьбы на дочери приютивших его стариков.

Борьба мифического героя с завоевателями родины. Герой, получив богатырское имя от дочери подземного владыки, отправляется бороться с врагами, завоевавшими его страну. Сюжетный блок, повествующий о борьбе Кан-Тьелбекея с врагами Бакпа-Кара и Кара-Кула, с завоевателями его страны, представлен весьма своеобразно. Вначале богатырь убивает белобородого старика (*ак-сагалду*) Ак-Бёкё, следящего за скотом противника. Описание поединка отсутствует, но дается описание его убийства: *Айдарда бейе ашыяакты / Бажын төбөзін ойо соголо, өртөп, / Адын бойыла / Талай дөбөн чачып ийди* 'Итак, давешнему старику / Проломил темя (ударом), (труп) сжег. / (Прах, останки) вместе с конем / Бросил в море' [Кан-Желбекей, 2018, с. 196].

Сам герой перевоплощается в белобородого старика. Перевоплотившись в начальника над табунщиками, рассказывает им сказания (*чёрчөк*), те перестают пасти скот. Скот разбредается. Враги Бакпа-Кара и Кара-Кула прогоняют его из своей земли. Далее следует эпизод встречи с родственниками, находящимися в плачевном состоянии в плену. В эпосе отсутствует мотив поединка с завоевателями. В образе плешивого раба Тастаракая герой возвращается в стан врагов, напрашивается пойти с ними в военный поход. Поднявшись с братьями-завоевателями на вершину черной тайги, приняв свой богатырский облик, бьет их об плоский черный камень. Не убивает, но прибывает гвоздями их конечности к земле (камень?): *Бакпа-Караны каап (тудуп) чыкты / Ак-айаска тудуп чыгала, / Жалбак таштын үстүнө / Экелип салды. / Ого эмеш жапшыра базала, / Каптыргазынан кадау (каду) чыгарып, / Төрт санына, мандайына / Кадап салды. / Боо шыралап өлүгөр!* 'Бакпа-Кара (врага) схватил, / Поднял к белым небесам, / (Затем) о плоский камень / Опустил, ударил. / Прижимая противника ногами, / Вытащил из переметной сумы гвозди. / Гвоздями прибил к камню четыре конечности и лоб. / «Теперь, мучаясь, будете умирать!» – сказал' [Там же, с. 199].

В сюжетном блоке нашли отражение древнейшие погребальные обряды: мотив растягивания еще живых противников за четыре конечности на черном камне на вершине черной горы, что в подтексте означает намек на принесение жертвы богу. В данном эпизоде также можно усмотреть параллели борьбы с исполином Хумбабу, завершившимся принесением поверженного врага в жертву богу.

Спуск героя с в подземный мир и женитьба на дочери подземного владыки Эрлик-бия. Мотив женитьбы героя на дочери стариков сцепляется с мотивом приобретения второй жены в образе дочери подземного владыки. Жена героя, недовольная тем, что родители выдали ее замуж за человека – собаку-рыбу, напускает жару с помощью магического камня-*тмада*. Герой снимает с себя одежду, укрывается в море, а в это время жена разрезает его шкуру. Парень, выбравшись на берег, громко кричит, обращаясь к верховному божеству Юч-Курбустану с просьбой дать ему коня, конское и военное снаряжение. С белой горы спускается конь, к седлу приторочены доспехи. Парень упрекает жену, что она разрешила шкуру, объявляет ей, что он уезжает [Там же, 2018, с. 191–193]. В данном эпизоде представлен международный мотив «чудесная жена», который, кстати, также является типовым мотивом в сюжете алтайского эпоса. Однако дальнейшее разворачивание сюжета приводит к описанию женитьбы героя на дочери Эрлик-бия, подземного владыки. По пути (не конкретизируется, куда едет герой) конь советует парню жениться на женщине, которая «стоит» вниз головой, ногами вверх (*Эки буды сан өрө, / Бажы десе сан төмөн*), у нее лохматые черные волосы, черное лицо (*Телтек кара чачту / Кара чырайлу*) [Там же, с. 194]. Она встретится ему у тополя. Он обязан на ней жениться. Она – дочь Эрлик-бия. Здесь обнаруживается мотив самопросватывания подземной женщины к жителю земли: *Качан олзөн, / Менин колысда болорын. / Тирү жүрзег, / Күндү катынла кожо жадарзын, / Олзөн, менин колысда болорзын* ‘Когда умрешь, / Будешь в моих руках. / Когда будешь жив, / На солнечной земле вместе с женой будешь жить. / Умрешь, в моих руках будешь’ [Там же, с. 195].

После согласия героя жениться на ней дочь Эрлика нарекает его богатырским именем Кан-Тьелбекей, ездящий на кроваво-рыжем коне [Там же]. В алтайских сказаниях распространенными являются мотивы самопросватывания жительниц подземного мира к земному богатырю, сожительства с дочерью Эрлика и отказа от нее [Аин Шаин Шикширге, 1995, с. 62]. В сказании «Маадай-Кара» фигурирует мотив «подмены невесты», в котором в качестве невесты выступает дочь Эрлика [Маадай-Кара, 2020, с. 307, 319–320]. В эпосе «Кан-Тьелбекей» реализуется сюжет спуска героя в Нижний мир (мотивирован ревностью земной жены) и возвращения с дочерью Эрлика на землю. По пути домой герой с трудом удерживается на коне от вихря (*эзин-эклин*), который создается от движения дочери Эрлик-бия (*Эрлик-бийдинг кызынынг эзин-эклинине*). Животные и люди, живущие на земле, разбегаются, укрываются, где могут. Земная жена спряталась под кроватью. Дочь Эрлик-бия приказывает «старшей» жене устроить свадебный пир, заплести ей волосы в две косы, что является знаком того, что она стала законной женой Кан-Тьелбекея. По мнению В. П. Дьяконовой, «убранство волос, разделение их прямым пробором символизировало нарушение целомудрия женщины, инкорпорацию ее к роду мужа» [2001, с. 129]. После свадьбы дочь Эрлика проваливается под землю. Повествование завершается примирением супругов [Кан-Тьелбекей, 2018, с. 200–201]. В небольшом сказании, исполненном Н. Черновой, это описание взаимоотношений героя с земной женой и его женой из подземного мира занимает довольно много места, являясь стрелковым в структуре эпоса. При этом описание героических подвигов героя дается кратко.

Результаты исследования. Таким образом, образ эпического персонажа с собачьей головой и с туловищем рыбы имеет очень древнее происхождение. Типологически близкие черты этому герою как в описании рыбообразной внешности, так и в реализации отдельных мифологических мотивов можно найти в образах шумерского бога Энки и эпического героя Энкиду. Сведения об этих персонажах относятся к XXVII–XXVI вв. до н.э. Герой алтайского эпоса имеет не только туловище рыбы, но и голову собаки. Фиксация персонажа с головой собаки имело место в каракольской культуре Горного Алтая, датируемого серединой II тыс. до н.э. Наряду с многочисленными персонажами в различных масках, указанный персонаж, наделенный маской в форме собачьей головы, изображенный вместе со всеми на стенке погребальной камеры, безусловно, был отмечен в мифологическом пантеоне каракольцев. Однако ни одного персонажа с атрибутами рыбы на каракольских плитах не обнаруживаются. Использование образа налима, называемого по-алтайски собака-рыба (*уйт-балык*), широко представлено в погребальной культуре пазырыкцев [Полосьмак, 2005, рис. 3.11].

В отличие от собаки в искусстве пазырыкцев актуализируется роль волка [Там же, рис. 3.8 и 3.9]. Мифология и эпос алтайцев содержат многие мировые мотивы (о всемирном потопе, о птице Гаруде, о коне на вершине мировой горы и т.д.). Современные исследования в области генетики, археологии позволяют сделать выводы о широких культурно-исторических связях народов Саяно-Алтая в пазырыкские и более древние времена. В этой связи отдельные мотивы и представления, вошедшие в структуру эпоса «Кан-Тьелбекей», имели место в едином историко-культурном пространстве Центральной Азии и Ближнего Востока. В формировании сюжетной линии и системы персонажей были использованы мифы и вербальные отголоски ритуалов «допотопных» (доисторических) времен. Эпос «Кан-Тьелбекей» свидетельствует о мифологической преемственности в создании алтайского эпоса.

Список источников и исполнителей

- Аин Шаин Шикширге // Никифоров Н. Я. Аносский сборник. Собрание сказок алтайцев с примечаниями Г. Н. Потанина. Горно-Алтайск, 1995. С. 39–66.
- Ак-каан ла Кюбюр-каан. Сказитель А. Чинчикеев // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри). Алтайский героический эпос / Отв. ред. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск, 1977. Т. 9. С. 70–127. (На алт. яз.).
- Ак-Тайчы. Исп. Н. У. Улагашев // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / Сост. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск, 1959. Т. 2. С. 68–112. (На алт. яз.).
- Алтын-Бизе. Сказительница Е. К. Таштамышева. Алтайское героическое сказание / Пер. с алт. яз. Г. Голубева; предисл. С. С. Суразакова. Барнаул, 1965. С. 14–128 с. (На алт. и рус. яз.).
- Баадай-Кара. Сказительница Н. Черноева // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри). Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск, 2020. Т. 4. С. 161–200. (На алт. яз.).
- Гильгамеш и Энкиду // Русская историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/mifologiya/3818-gilgamesh-i-enkidu> (дата обращения: 13.01.2023)
- Кан-Желбекей. Сказительница Е. Таштамышева // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / Вступ. ст., подгот. текстов, примеч. к текстам А. А. Конунова. Горно-Алтайск, 2018. Т. 16. С. 182–201. (На алт. яз.).
- Кан-Чечий. Сказительница Н. Черноева // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / Вступ. ст., подгот. текстов, примеч. к текстам А. А. Конунова. Горно-Алтайск, 2018. Т. 16. С. 202–239. (На алт. яз.).
- Маадай-Кара. Сказитель А. Калкин // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри). Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск, 2020. Т. 3. С. 209–334. (На алт. яз.).
- Сюмер-Тайчы. Сказитель О. Алексеев // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / Вступ. ст., подгот. текстов, примеч. к текстам А. А. Конунова. Горно-Алтайск, 2018. Т. 16. С. 473–503. (На алт. яз.).
- Тектебей-Мерген // Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри). Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск, 2020. Т. 1. С. 38–60. (На алт. яз.).
- Миф «Инанна и Энки» [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1564638> (дата обращения: 27.10.2022).

Библиографический список

- Дьяконова В. П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск, 2001. 222 с.
- Карп в китайской культуре // BJS City [Электронный ресурс]. URL: <https://bjs.city/karp-v-kitajskoj-kulture/> (дата обращения: 24.10.2022).
- Конунов А. А. Примечания // Алтайские богатыри (= Алтай баатырлар). Горно-Алтайск, 2018. С. 504–511.
- Кубарев В. Д. Загадочные росписи Каракола. Новосибирск, 2013. 73 с.
- Ожередов Ю. И. Рыбы, стоящие на хвостах // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. / Гл. ред. Н. А. Томилов. Омск, 2018. С. 90–93 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36466352> (дата обращения: 15.01.2023).
- Полосьмак Н. В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск, 2005. 229 с.
- Рыба // Новый акрополь. Культурная ассоциация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newacropolis.ru/alexandria/symbols/fish/> (дата обращения: 24.10.2022).
- Рыбы в мифологии и культуре // Акваловер [Электронный ресурс].

- URL: <http://www.aqualover.ru/fauna/fish-in-mythology-and-reigion.htm> (дата обращения: 24.10.2022).
Рыба в китайской мифологии // Википедия [Электронный ресурс].
URL: https://wiki5.ru/wiki/Fish_in_Chinese_mythology (дата обращения: 10.24.2022).
Рыбы в китайской традиции. Загадки символов // Ярмарка мастеров [Электронный ресурс].
URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1694903-ryby-v-kitajskoj-traditsii-zagadki-simvolov> (дата обращения: 24.10.2022).
Суразаков С. С. Героическое сказание «Алтын-Бизе» // «Алтын-Бизе». Алтайское героическое сказание. Сказительница Е. К. Таштамышева / Пер. с алт. яз. Г. Голубева; предисл. С. С. Суразакова. Барнаул, 1965. С. 3–13.
Тучкова Н. А. Традиционное мировоззрение селькупов // Культурное наследие югры: Электронная антология [Электронный ресурс]. URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1808929687?lc=ru> (дата обращения: 15.01.2023).
Бог Энки – один из главных богов в мифологии шумеров [Электронный ресурс].
URL: <https://ancient-east.ru/bog-enki.html> (дата обращения: 10.27.2022).
Ямаева Е. Е. Алтайская духовная культура. Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск, 1998. 198 с.
Ямаева Е. Е. Об одном эпизоде погребального обряда, связанного с собакой в телеутском сказании «Кёзийке»: К проблеме тюркского (огузского) и индоиранского культурного наследия // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42). С. 94–101. DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-94-101

List of sources and performers

- Ain Shain Shikshirge. In: Nikiforov N. Ya. *Anoskiy sbornik. Sobraniye skazok altaytsev s primechaniyami G. N. Potanina* [Anos collection. Collection of fairy tales of the Altaians with notes by G. N. Potanin]. Gorno-Altaysk, 1995, pp. 39–66. (In Russ.).
Ak-kaan la Kyubyur-kaan. Narrator A. Chinchikev. In: *Altay baatrylar. Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroes. Altai heroic epic]. S. S. Surazakov (Ed.). Gorno-Altaysk, 1977, vol. 9, pp. 70–127. (In Altai).
Ak-Taychy. Narrator N. U. Ulagashev. In: *Altay baatrylar* [Altai heroes]. S. S. Surazakov (Comp.). Gorno-Altaysk, 1959, vol. 2, pp. 8–112. (In Altai).
Altyn-Bize. Narrator Ye. K. Tashtamysheva. In: *Altayskoye geroicheskoye skazaniye* [Altai heroic legend]. G. Golubev (Transl. from Altai), S. S. Surazakov (Foreword). Barnaul, 1965, pp. 14–128. (In Altai, in Russ.).
Baaday-Kara. Narrator N. Chernoyeva. In: *Altay baatrylar. Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroes. Altai heroic epic]. Gorno-Altaysk, 2020, vol. 4, pp. 161–200. (In Altai).
Enki [Enki]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1564638> (accessed 10/27/2022). (In Russ.).
Gilgamesh i Enkidu [Gilgamesh and Enkidu]. URL: <http://rushist.com/index.php/mifologiya/3818-gilgamesh-i-Enkidu> (accessed 13.01.2023). (In Russ.).
Kan-Cheychiy. Narrator N. Chernoyeva. In: *Altay baatrylar* [Altai heroes]. A. A. Konunov (Introd. art., prep. of texts, notes to texts). Gorno-Altaysk, 2018, vol. 16, pp. 202–239. (In Altai).
Kan-Jelbekey. Narrator Ye. K. Tashtamysheva. In: *Altay baatrylar* [Altai heroes]. Introductory article, preparation of texts, notes to texts by A. A. Konunov. Gorno-Altaysk, 2018, vol. 16, pp. 182–201. (In Altai).
Maaday-Kara. Narrator A. Kalkin. In: *Altay baatrylar. Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroes. Altai heroic epic]. Gorno-Altaysk, 2020, vol. 3, pp. 209–334. (In Altai).
Syumer-Taychy. Narrator O. Alekseyev. In: *Altay baatrylar* [Altai heroes]. Introductory article, preparation of texts, notes to texts by A. A. Konunov. Gorno-Altaysk, 2018, vol. 16, pp. 473–503. (In Altai).
Tektebey-Mergen. In: *Altay baatrylar. Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroes. Altai heroic epic]. Gorno-Altaysk, 2020, vol. 1, pp. 38–60. (In Altai).

References

- D'yakonova V. P. *Altaysy (materialy po etnografii telengitov Gornogo Altaya)*. [Altaians (materials on the ethnography of the Telengits of Gorny Altai)]. Gorno-Altaysk, 2001, 222 p. (In Russ.).
Enki odin iz glavnykh bogov shumerskoy mifologii [Enki is one of the main gods in Sumerian mythology]. URL: <https://ancient-east.ru/bog-enki.html> (accessed 10.27.2022).

- Karp v kitayskoy kul'ture* [Carp in Chinese culture]. BJS City. URL: <https://bjs.city/karp-v-kitajskoj-kulture/> (accessed 24.10.2022). (In Russ.).
- Konunov A. A. Primechaniya [Notes]. In: *Altay baatyrlar* [Altai heroes]. Gorno-Altaysk, 2018, pp. 504–511. (In Altai).
- Kubarev V. D. *Zagadochnyye rospisi Karakola* [Mysterious paintings of Karakol]. Novosibirsk, 2013, 73 p. (In Russ.).
- Ozheredov Yu. I. Ryby, stoyashchiye na khvostakh [Fish standing on their tails]. In: *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. Sb. nauchn. tr.* [Integration of archaeological and ethnographic studies. Coll. of sci. art.]. O. N. Tomilov (Ed. in Ch.). Omsk, 2018, pp. 90–93.
- Polos'mak N. V. *Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (4–3 vv. do n.e.)* [Costume and textiles of the Pazyryks of Altai (4–3 centuries BC)]. Novosibirsk, 2005, 229 p. (In Russ.).
- Ryba* [Fish]. URL: <https://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/fish/> (accessed 24.10.2022). (In Russ.).
- Ryba v kitayskoy mifologii* [Fish in Chinese mythology]. URL: https://wiki5.ru/wiki/Fish_in_Chinese_mythology (accessed 10.24.2022). (In Russ.).
- Ryby v kitayskoy traditsii. Zagadki simvolov* [Fish in Chinese tradition. Riddles of symbols]. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1694903-ryby-v-kitajskoj-traditsii-zagadki-simvolov>
- Ryby v mifologii i kul'ture* [Fish in mythology and culture]. URL: <http://www.aqualover.ru/fauna/fish-in-mythology-and-reigion.htm> (accessed 10.24.2022). (In Russ.).
- Surazakov S. S. Geroicheskoye skazaniye “Altyn-Bize” [The heroic legend “Altyn-Bize”]. In: *Altyn-Bize. Altayskoye geroicheskoye skazaniye* [Altyn-Bize. Altai heroic legend]. Ye. K. Tashtamysheva (Narrator), G. Golubev (Transl. from Altai), S. S. Surazakov (Preface). Barnaul, 1965, pp. 3–13. (In Russ.).
- Tuchkova N. A. *Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov* [The traditional worldview of the Selkups]. URL: <http://hmas.kaisa.ru/object/1808929687?lc=ru> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
- URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36466352> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
- Yamaeva E. E. *Altayskaya dukhovnaya kul'tura. Mif. Epos. Ritual* [Altai spiritual culture. Myth. Epos. Ritual]. Gorno-Altaysk, 1998, 168 p.
- Yamaeva E. E. Ob odnom epizode pogrebal'nogo obryada, svyazannogo s sobakoy v teleutskom skazanii “Koziyke”: K probleme tyurkskogo (oguzskogo) i indoiranskogo kul'turnogo naslediya [On one episode of the funeral rite associated with a dog in the Teleut legend “Keziyke”: On the problem of the Turkic (Oguz) and Indo-Iranian cultural heritage]. *Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia*. 2021, no. 2 (42), pp. 94–101. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
30.01.2023

Сведения об авторе

Ямаева Елизавета Еркиновна – доктор исторических наук, независимый исследователь (Горно-Алтайск, Россия)
E-mail: Erkinovnay@mail.ru
ORCID 0000-0003-1771-0861

Information about the Author

Elizaveta E. Yamaeva – Doctor of History, Independent Researcher (Gorno-Altaysk, Russian Federation)
E-mail: Erkinovnay@mail.ru
ORCID 0000-0003-1771-0861